

Глава тринадцатая. Племенной петух

— А-мо, давай оставим этого петуха! Он выглядит куда внушительнее нашего, просто красавец!

С первого взгляда на эту птицу из дома старосты было ясно: петух на редкость упитанный и мясистый. Не дожидаясь ответа мачехи, Ли Сяосяо воодушевленно заговорил дальше.

Пусть их собственный петух и прожил в семье года три, бывшая привязанность мигом улетучилась при виде этого широкогрудого крепыша с лоснящимся оперением. И пусть его белые мочки, похожие на лепестки дикого персика, выглядели комично, сам он уродился на редкость статным и мощным. На глаз Ли Сяосяо определил, что по комплекции этот великан ничуть не уступает цинъюаньским курам, которых он так обожал в прошлой жизни.

В Деревне Большого Ковша местные куры уродились сущими недомерками — хоть петухи, хоть несушки были как минимум на размер меньше привычной цинъюаньской породы. И тут вдруг объявляется этот куриный великан! Если оставить его дома в качестве нового хозяина курятника, чтобы улучшить породу и обновить кровь, выйдет просто замечательно.

— Если уж и дарить управляющему Ли петуха, то давай лучше отдадим нашего старого, — решительно предложил Ли Сяосяо.

Их собственный домашний вожак мало того что не вышел ростом, так еще и высох весь, смотреть тошно — кожица да кости, такого и варить-то не захочется. Выбирать между великаном и недомерком? Да тут и думать нечего, любой бы без колебаний оставил статного красавца.

Ши-ши лишился дара речи. Чем же их старый петух так насолил Сяо Ци, что тот решил от него избавиться?

— Совсем ума лишился? Что за чушь ты несешь!

В сердцах мачеха опустил клетку на землю и огрел пасынка по спине, сердясь на его неразумность. Их петух справлялся со своими обязанностями безупречно, с чего бы Сяо Ци так на него ополчиться? О его подвигах в Деревне Большого Ковша слагали легенды, соседи локти кусали от зависти, глядя на такого боевого вожака.

— Да я же из лучших побуждений! — растерянно пробормотал Ли Сяосяо, потирая спину. — Погляди, какой он крупный да крепкий. Неужто плохо оставить его для племени?

Получив ни за что ни про что нахлобучку, он уныло уставился на мачеху.

«Да что с ним такое? Уж не климакс ли начался? В последнее время только и делает, что придирается!»

— Ох, сведешь ты меня в могилу! — Ши-ши схватил Сяо Ци за ухо и принялся отчитывать, попутно перечисляя все славные подвиги их домашнего любимца. — Наш петух и смелый, и о курах заботится как надо. Чем он хуже этого пустозвона из дома старосты, у которого вся красота наружу, а внутри пшик?

И то верно, их петух был настоящим сокровищем. Он не только до смерти забивал ласок, лисиц и обнаглевших крыс, пытавшихся пробраться в курятник, но и без усталости выкапывал жирных червей да ловил кузнечиков для своих несущек. Под его надежным крылом все цыплята вырастали крепкими и здоровыми.

К тому же в драках ему не было равных во всей округе — ни один соседский задира не смел переступить границу их двора. В прошлом году даже из города приезжали любители петушиных боев, прослышав про его недюжинную силу, и предлагали за него кругленькую сумму.

А этот изнеженный хлыщ старосты? Тьфу! С самого рождения только и делает, что жрет в три горла, бездельничает да трусит перед каждой тенью. О защите цыплят и говорить нечего — его самого куры заклевать могут. Красив-то он красив, да толку от этой стати, если он мужских обязанностей выполнить не способен? Объедает собственных несущек, отбирая у них последнее зернышко. Лентяй такой, что при виде коршуна и крылом не поведет, а трус — спасу нет, пасует перед любым петухом, да что там, его даже куры по двору гоняют! И этого никчемного лежебоку Сяо Ци предлагает взять на племя?

«Ветер еще в голове гуляет, — мысленно вздохнул Ши-ши, — совсем как у малолетнего внука старосты. Обоим подавай лишь то, что блестит снаружи».

Если бы этот малец не устраивал рев каждый раз, когда жена старосты собиралась пустить петуха на суп, эта никчемная птица давно бы уже сварилась в котле.

— Эх, Сяо Ци, нельзя судить только по одежке. Петух — он ведь как мужчина: если не умеет быть опорой для семьи, грош цена его смазливому личику, — Ши-ши ласково потрепал пасынка по голове, глядя на его удивленное лицо.

«Что же делать? Похоже, придется учить его уму-разуму гораздо серьезнее, чем я думал. За эти полгода мало обучить его ведению хозяйства, надо еще успеть растолковать, как правильно выбирать мужа, чтобы на красивую обертку не польстился».

Ли Сяосяо только молча моргал.

«Обалдеть... В наши дни даже быть петухом — и то адский труд?»

По старой привычке из прошлой жизни Ли Сяосяо оценивал скотину исключительно по весу. Главное — побольше сочного мяса на костях! А характер... Кого вообще волнует характер птицы, если это не комнатный попугайчик? Какая разница, умеет ли петух заботиться о курах

и драться с ласками, если его удел — кастрюля?

Окажись их домашний задира на современной птицефабрике, его бы либо кастрировали, превратив в жирного каплуна, либо давным-давно пустили на суповой набор. Боевой характер и гиперактивность в промышленном птицеводстве — сущий кошмар: корма расходуется уйма, а веса не прибавляется. Абсолютно невыгодная птица!

Зато ленивый и прожорливый петух старосты — идеальный кандидат для селекции! Мало двигается, много ест — значит, быстро нагуляет жирок и передаст эти полезные гены потомству. Но кто же знал, что в здешних краях представления о хорошем петухе окажутся вывернутыми наизнанку...

— А-мо, давай все-таки оставим его! Я тут подумал... у него ведь тоже есть свои достоинства, не надо его отдавать!

Вспомнив селекционные стандарты современных птицеферм, Ли Сяосяо сам не понял, как принялся рьяно отстаивать жизнь ленивой птицы. Такой ценный мясной производитель пропадет в чьем-то супе, кощунство же! Заметив, как мачеха гневно раздувает ноздри, он затараторил быстрее, вываливая на нее все свои аргументы.

— А-мо, давай сделать его племенным петухом! Он же огромный, от него точно родятся такие же крупные, мясистые цыплята!

— И если его потомство будет расти быстрее обычного, то и молодые несушки начнут нестись гораздо раньше!

— Давай попробуем, а? Ну пожалуйста! Посмотри на папин корень свиной травы — у него ведь получилось вывести отличный сорт, сам управляющий Ли нахвалиться не может!

— Представь, если мы выведем породу кур, которые и растут быстро, и несутся без удержки, все в деревне лопнут от зависти и зауважают тебя еще сильнее!

— А если боишься, что он будет мешаться под ногами, мы посадим его в просторную клетку. Двигаться он станет меньше, корма тратить впустую не будет и мигом наберет вес. Это же как наш деревенский Сань-толстяк: ест вроде не больше других, а из-за того, что с печи не слезает, раздался в ширину пуще всех в округе!

— А-мо, ну разреши мне попробовать! Если у меня получится, это ведь куда лучше, чем заставлять меня возиться с домашней работой, к которой у меня руки не лежат?

— А-мо... ну пожалуйста!

<http://bllate.org/book/20616/2134936>